

Виталий Новиков

**СВЯТОСЛАВ. МУЖИ
КРОВИ**

Роман

Виталий Новиков

Святослав. Мужики крови. Роман

«Издательские решения»

Новиков В.

Святослав. Мужики крови. Роман / В. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749174-1

Киевский князь Святослав объявил великий сбор богатырей и храбрецов со всей русской и окрестных земель для похода на Хазарию. Молодые земледельцы-пахари Молчан и Вышата решают присоединиться к войску русского князя.

ISBN 978-5-44-749174-1

© Новиков В.
© Издательские решения

Содержание

Великий сбор. 965 год	6
Люди воды	11
Княжья забава	13
На Оке	17
Туман на Волге	22
Тридцать дев	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Святослав. Мужики крови
Роман
Виталий Новиков

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4474-9174-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Великий сбор. 965 год

Так начинались великие государства

Где этот Молчан? Может бросить всё и пускай оставшееся он доделает сам? Сволочь.

Вышата вспахивал поле. Он дал медлительному быку по спине хлыстом, и тот чуть ускори́л шаг, волоча за собой плуг.

– Давай, дура, давай!

Вышату назвали будто угадали каким вырастит. Родителей он перерос на голову. Была середина весны. Вышату согревала волчья шуба, перепоясанная кожаным поясом, обут он был в лапти.

Сегодня была очередь пахать Вышаты и Молчана. Им обоим было по восемнадцать лет. В эти годы многие парни из их селища и окрестных мест были уже женаты, но Вершине отец пока не разрешал жениться. Говорил ещё слишком глуп и жена его может съесть. Вершине было обидно, что отец думал. Его, такого бугая может съесть какая то женщина? Но он не перечил, слушался отца и мать. Он очень любил родителей. Как-то отец обещал съездить с Вершиной в Чернигов, для того чтобы научить сына обращаться с женщинами. Молчан тоже был не женат. У Молчана не было отца. Он жил у дяди. Дядя не разрешал ему жениться, потому что считал племянника слишком ленивым. Вот ровесник Вышаты Серко, тот первый раз женился в пятнадцать лет, а второй раз полгода назад. Вышата и Молчан завидовали ему и не раз обещали друг другу когда-нибудь наставить Серко большие рога. Особенно про рога часто говорил Молчан, при этом он высоко поднимал руки и широко разводил их в стороны, показывая какие это будут рога. Несмотря на имя Молчан говорил очень много.

Вышата злился на Молчана. Все знали, что Молчан плохой работник. Молчан был другом Вышаты. Но в этот день возможно их дружбе настанет конец. Вышата собирался проучить друга как следует, чтобы тот больше не отлынивал от работы. Надо будет ленивцу намять бока.

Молчан ушёл за водой. Разве можно так долго ходить за водой? Ясно, что воду он уже набрал. Что же он теперь делает? Нельзя же долгое время ничего не делать. Дрыхнет где-нибудь на сеновале? А может быть пошёл к Злате?

Мысль о Злате ввела Вышату в состояние некоего мысленного замешательства. Неужели этот подлец сумеет окрутить такую прекрасную девушку? Наверняка он сейчас у неё.

Вышата остановился, остановился бык.

Вышата и Молчан одновременно были влюблены в Злату. Злате было девятнадцать лет. Она была из бедной семьи. Родители будто нарочно нарекли дочь именем олицетворяющим богатство и успех, пытаясь тем самым повлиять на судьбу ребёнка. Селяне посмеивались над семьёй Златы, над их неуклюжестью.

Ладно, пускай Молчан забирает себе Злату. Жёнку можно будет себе найти во время игрищ с парнями и девушками из соседних селищ. Отец Вышаты говорил, что Злата немного туповата и неотесанна. Вышата думал, что насчёт тупости отец явно преувеличивал, а неотёсанным в их селище можно было назвать каждого.

Вышата ударил хлыстом быка по спине и продолжил работу.

Вышата мечтал о доме, в котором будет добрая жена и много детей, примерно восемь мальчиков и одна девочка. Вышата будет разводить коз и куриц. Он выведет особую породу кур, жёлтого с белым оперения. Ещё у него будут голуби. Он научится стрелять из лука и часто будет ходить на охоту с сыновьями. На свободных землях он распашет землю с сыновьями, где будет личный огород его семьи. Сыновья будут такими же трудолюбивыми, как и он. Не то, что некоторые.

В небе прокричала птица. Вышата остановился и поднял голову вверх. Высоко под серыми дымчатыми облаками парила птица.

«Одинокая или одинокий, – подумал Вышата. – Плохо ей. Но где-то же у неё есть семья, гнездо. Почему она так далеко и высоко улетает совсем одна?»

Вышата услышал ржание лошадей. Он оглянулся вправо и чуть назад. На пригорке показались фигуры двух всадников.

Кто это? Может быть хазары? Северяне раньше платили дань хазарам, теперь платили русам. Может быть хазары решили снова вернуть прежний порядок взимания дани? В любом случае бежать уже было поздно. Сердце Вышаты бешено заколотилось от страха.

Всадники направили лошадей в сторону Вышаты по вспаханному полю.

Нет, не похожи на хазаров. Русы.

Один был маленького роста с красным лицом и таким же крючковатым носом. В левом его ухе сверкала золотая серьга с красным круглым камнем. Этого руса звали Рыба. Были у наших предков и не такие имена. Второй был среднего роста, и всё в нём было уравновешено – сложение: ни худое, ни полное; внешность: ни урод, ни красавец. В правом его ухе была золотая серьга с узором без камня, в левом ухе серебряная серьга с чёрным камнем. Это был Малк Русинич. У обоих руссов были шапки с меховой оторочкой, под красивыми расстёгнутыми меховыми бобровыми кафтанами без рукавов виднелись кольчуги. У каждого был полный комплект вооружения: меч, щит, колчан со стрелами, лук.

– Будь здрав, детина, – поприветствовал Вышату Рыба.

– И вам здравия да даст великий Велес. – Вышата чуть поклонилась всадникам и прижал правую ладонь к сердцу.

– В твоём селе есть ещё такие бугаи, как ты? – спросил Рыба.

Вышата пожал плечами.

– А сколько лет тебе? – спросил Малк Русинич.

– Восемнадцать.

– Это сгодится, – сказал Русинич.

– Слышал ли ты, пахарь, весть великую разошедшеюся по всей русской и окрестным землям о великом сборе? – спросил важным тоном Рыба.

– Не слышал.

– Я так и думал, – сказал Рыба и посмотрел на Малка Русинича. – Князь Святослав собирает самых сильных и храбрых витязей для своего войска.

– Князь Святослав?

– Ты не знаешь князя Святослава? – удивился Рыба.

– Не знаю.

– Немудрено. Святослав ни разу не собирал дань в этих землях. Этим занимались дружинники и бояре, – сказал Малк Русинич. – Давай, парень, бросай свой плуг и иди в Киев. Глупо растрчивать такую силушку на ковыряние в земле. Ты же не трус?

– Нет. Кажется.

– Ну вот. Собирай харчи какие-нибудь и направляйся к Киеву, – сказал Малк Русинич.

– Давай, давай и немедли. Святослав собирается выйти в поход через полмесяца, – добавил Рыба. – И бери с собой ещё молодцов.

– И что толку с этого похода?

– Вот дурень! – Рыба засмеялся. – У тебя конь есть?

– Нет.

– А после похода у тебя будут и конь, и золото, и бабы, и рабы. Теперь понял?

– Понял. Кажется.

– Давай поторапливайся. Будешь в Киеве, спрашивай, где живёт Малк Русинич. Это я. Я помогу, чем смогу.

Малк Русинич и Рыба пришпорили коней и направили в сторону пригорка, откуда они появились.

– Да и ну и народец здесь, такое чувство будто никто здесь давно уже и меча в руках не держал. Да помогут нам Велес и Перун, если до Киева дойдёт сотня таких молодчиков. Святослав может быть не доволен, – сказал Малк Русинич.

– Это не наша вина, друже. Да и иногда сотня отчаянных молодцев стоит тысяч неумелых вояк, – сказал Рыба.

– Ты, что будешь делать с золотом то? – спросил Вышата Молчана.

– Куплю дом, рабов и рабынь.

– Ты, что дурак? Они же сказали, что мы в походе добудем и рабов, и баб.

– Верно. Ну, тогда, тогда не знаю. Спросим у умных людей, на что надо тратить золото.

– Точно. Надо не забыть эту умную мысль.

Время шло к ночи. Молчан и Вышата шли по пустой дороге в Чернигов. Они не знали дороги на Киев. Только после получаса тягостных раздумий Молчан додумался, что дорогу на Киев наверняка можно найти в Чернигове.

Из вооружения у друзей были только: у Вышаты большой нож, которым его отец резал свиней; у Молчана топор, который тот украл у дяди.

Вышата, как добропорядочный сын, спросил у отца разрешение на отправление в Киев. Отец сначала рассмеялся, а потом был страшно разгневан и долго ругал сына. Вышата плакал от обиды. Особенно ему было обидно, когда отец вспомнил, как он потерял сознание полгода назад, увидев впервые мёртвую мышь. Ни о каком походе родители ничего больше слышать не желал. В Вышате выиграло упрямство и обида и он решил бежать из дома. Он рассказал о послах Святослава Молчану. Тот даже не стал ничего говорить дяде, только тихо утащил из дома топор. Вечером друзья бежали из своих родных домов.

В небе появилась Луна.

– Где заночуем? – спросил Вышата.

– А давай в Кошеевом лесу. Схоронимся подальше, чтобы не нашли родичи, если отправятся нас искать.

Они шли по лесу названному именем старика, который когда-то жил в этом лесу. Видимо в молодости Кощей был сильно обделён женской любовью, поэтому в старости ушёл жить в лес, из которого время от времени выходил на охоту. Охотился он на молодых девиц, которых утаскивал в своё логово для утоления накопившейся неистраченной страсти. Кощей доставил много хлопот мирным пахарям северянам. Память о нём сохранилась до наших дней. Теперь северянин Кощей известен, как сказочный персонаж.

На следующий день во второй половине дня Молчан и Вышата дошли до Чернигова. До этого они были в Чернигове несколько раз, ездили с родственниками продавать мясо и зерно. Чернигов им казался огромным городом. У первого встречного они спросили, как добраться до Киева. Зрелый горожанин, гончар растолковал им:

– Идите к пристани. На хорошем судне по Десне, а потом по Днепру доплывёте до Киева за сутки.

Друзья пошли к пристани. Они раньше не были в этом месте. В Чернигове они бывали только на рынке и на капище. Здесь они поняли, что голодны. Напившись воды из Десны, друзья обратились к рыбаку, возившемуся с сетями в своей ладье:

– Друже, ты можешь довезти нас до Киева?

– Я туда редко плаваю. Идите к Гриве.

Рыбак указал на ладью Гривы. Грива был зрелым мужем на вид лет тридцати. В его ладье передвигали бочки двое молодцев.

– Друзе, довезёшь нас до Киева? – обратился к нему Вышата.

– Довезу. Что дадите за это.

Тут до друзей дошло, что дать нечего. Оба пожали плечами.

– Топор, – Грива указал на топор Вышаты.

– Но – это оружие, – сказал Вышата.

– Так вы в поход собрались молодчики?

– Да, – сказал Вышата.

– Тогда есть выход. Напишите закладную.

– Это как? – не понял Молчан.

– Вы будете мне должны золотую монету. Расплатитесь, когда вернётесь из похода.

Грива достал из кожаной сумки дощечку и что-то написал на ней резцом.

– Как тебя зовут? – обратился он к Вышате.

– Вышата.

– Дай руку.

Вышата протянул руку. Грива сделал надрез на пальце Вышаты.

– Ой. – Вышата чуть дёрнулся.

Грива приложил палец к дощечке.

Судно Гривы с шестью его помощниками, которые работали вёслами и Вышатой с Молчаном отплыло вниз по течению по Десне.

Спустя час отец Вышаты и дядя Молчана были на пристани Чернигова. Здесь они узнали, что Вышата и Молчан уплыли в Киев. Продолжать погоню за беглецами они сочли бессмысленным. Дома дел был невпроворот.

– Пропали дурни, – сказал отец Вышата и махнул рукой.

– Ничего себе! – сказал Вышата.

Перед друзьями предстал Киев, его стены и посад. Такого большого города они ещё не видели. Они ступили на пристань.

– Ворота там, – Грива указал рукой, куда друзьям следует идти.

Молчан выглядел несколько ослабевшим.

– Есть хочу, – сказал он.

– Я тоже, – сказал Вышата.

Они плыли больше суток. Грива не поделился с ними даже куском хлеба.

– Как красиво, – заметил Вышата.

Они шли по улице с одной стороны, которой протянулись лавки. В лавках продавали сапоги, ткани, посуду.

– Красиво? Я сейчас сдохну от голода. Вот это будет красиво. Нам надо в лес, хоть грибов соберём каких-нибудь, ягод.

– Ты видел здесь лес где-нибудь?

– Не видел.

– Зачем тогда бред несёшь?

– Что делать то? Еду надо добыть.

– Обменяем твой нож на еду.

– Ну молодец. А почему не твой топор?

– За топор больше еды дадут. Пока нам мало еды достаточно.

– Разумно. А может быть пока потерпим без еды?

– Можно. Пошли искать Малка Русинича.

Старик подсказал друзьям, где жили дружинники.

Друзья шли по улице, где находились усадьбы дружинников. Улица была пуста, спросить было не у кого о Малке Русиниче.

Чуть впереди слева открылись ворота усадьбы. Из ворот вышел зрелый муж в красной расшитой золотыми нитями рубахе и бобровом полушубке. С ним вышел муж его лет в кафтане с горностаевым воротником. Муж в бобровом полушубке обнял другого и сказал:

– Ну, бывай боярин. Встретимся завтра.

Боярин направился прошёл мимо Вышаты и Молчана.

– Ого, а это, что за шуты! – Муж в полушубке явно имел в виду Вышату и Молчана.

Друзья заметили, что у того, на поясе болтается меч, и немного испугались.

– Мы ищем Малка Русинича, – сказал Вышата.

– Зачем он вам? – муж в полушубке был пьян и чуть пошатывался.

Через открытые ворота друзья заметили во дворе длинный стол уставленный едой. От вида еды Молчан едва не потерял сознание. За столом сидели не только богато одетые мужи, но три женщины, также богато одетые. Женщины время от времени прыскали смехом, при этом откидывая головы назад.

– Он сказал, что когда мы окажемся в Киеве, мы можем рассчитывать на его помощь, – сказал Вышата.

– А какая вам нужна помощь?

– Ну. Кров, еда. Мы же собираемся в поход с князем Святославом, – сказал Вышата.

– Со Святославом! – муж громко засмеялся. – Воины значит! Заяц и Волк!

На Вышате была волчья шуба, на Молчане заячья.

– Вы не воины, вы шуты! Идите к мамкам коров пасти и грибы собирать. Или хотите идите ко мне в слуги. Я буду водить вас на рынок, где вы будете за деньги смешить народ. Можете изобразить волка с зайцем?

Вышата и Молчан не знали, что на это ответить.

– Можете?! – муж схватился за меч.

Друзья вжали плечи от страха.

– Ладно, идите своей дорогой, пахари. А двор Малка напротив моего.

Друзья перевели дух. Молчан постучал в ворота. Ворота открыл ворота сам.

– Вы? – удивился Малк. – Я думал вы не поедете в Киев.

– Нам бы кров какой, пока поход не начался, – сказал Вышата.

– И хлеба, – добавил Молчан.

– Ладно, придётся у себя приютить пока. Хотя и без вас гостей хватает.

– А что это за муж, что живёт против вас? – спросил Вышата.

– Сила Кручинич. Приставал?

– Немного, – сказал Вышата.

– Он может.

Люди воды

На следующий день в гости к Малку Русиничу пожаловал сам князь Святослав. Дело было ближе к вечеру. Малку пришлось устраивать пир. Не каждый день к нему навещался сам князь. Со Святославом пришли его лучшие дружинники: Лад, Сила Кручинич, Рыба, Даромир Белькевич, Радо, Плут; из варягов старый Свенельд и Сфенкл, а также ещё некоторые знатные воины.

Две жены Малка служивали гостям. Рабов у Малка не было.

– За Малка, хозяина этого жилища! – Святослав поднял чару с медовухой.

– За Малка, – поддержали князя гости.

– Какие думы у тебя о походе, друже? – негромко обратился к Малку Святослав. Они сидели рядом.

– Не хватает оружия для желающих отправиться в поход.

– Пускай берут у купцов под закладные.

– Купцы да бояре могли бы на свои деньги вооружить доброхотов.

– Они и так немало дали из своих запасов на поход. Надо ещё что-то оставить в Киеве.

Здесь придётся оставить отряд для охраны города. Хазары могут напасть, когда мы двинемся к Волге. Скоро должны прибыть ладьи из Смоленска и Новгорода с мечами и щитами.

– Скоро ли двинемся?

– Когда варяги придут.

Малк пошёл провожать гостей до ворот, когда уже стемнело. На дворе Святослав заметил Вышату и Молчана. Они помогли жёнам Малка поить лошадей.

– А это кто? – спросил Святослав.

– Это доброхоты-молодчики: Вышата и Молчан, из северян, – ответил Малк.

– А ну-ка идите сюда, – позвал их к себе Святослав.

Вышата и Молчан подошли к князю.

– У обоих нет оружия, – сказал Малк.

– У меня есть топор, – сказал Вышата.

– Топор – это хорошо, а ты умеешь им управляться в бою? – спросил Святослав.

– Нет, не приходилось пока.

– А хочешь заработать на меч и щит? А может быть и на кольчугу заработаешь.

– Хочу.

– Приходи завтра на княжьи забавы. Заработаешь. Ты – парень здоровый.

Русь времён Святослава Игоревича представляла собой архаичное варварское государство с очень размытыми неопределёнными границами. Государственный строй этого времени принято называть военной демократией. Понятие довольно неопределённое. Растолковать его приблизительно можно так: общество, в котором все государственные вопросы решались военными: дружинниками, знатными воинами, мужчинами, которые участвовали в военных походах. Военная знать решала кому быть князем во времена правления Олега и Игоря. Скорее всего это были выбранные князья. Князья должны были считаться с мнением своей дружины. Святослава возможно выбирали уже формально. При нём влияние варягов уже ослабло. Под влияние его матери Ольги славянки по крови возрождались славянские обычаи. Общество становилось более пёстрым. Множилась аристократия: бояре и разный служилый люд, в крупных городах складывались сообщества купцов и ремесленников. В обществе всё больше проглядывались черты феодального государства.

Русское государство сложилось из двух архаичных государств: одно сложилось вокруг словен, живших на Ильмень-озере, другое архаичное княжество племени полян на Днепре.

Первое представляло собой архаичную конфедерацию славянских и финских племён: словен, кривичей, чуди, веси и ижоры. Центром этого государственного образования была Ладога. Во второй половине 9 века здесь обосновался варяжский князь Рюрик. Если верить русской летописи, Рюрик был призван для управления страной по решению её жителей. Скорее всего это был Рёрик Ютландский вассал Карла Великого. Он прибыл в Ладогу со своими земляками датскими викингками, которых на Руси принято было называть варягами. Рюрик-Рёрик спустя какое-то время начал устранять демократические обычаи в управляемой им стране. Он стал рассаживать своих наместников по городам и городкам. Толковых мужей из варягов для этого дела не хватало и он ставил наместниками также и местных славян. Впрочем через некоторое время демократические обычаи в этой стране восстановились. Центр из Ладоги переместился в Новгород, который собственно и был построен для того, чтобы заместить Ладогу. Оттого город и назывался новым, то есть новый по отношению к Ладоге.

Второе государство находилось на Днепре.

Принявший власть после смерти Рюрика, Олег завоевал Киев и сделал его свое столицей. В Киеве правил и Игорь, отец Святослава. Киев был центром земель славянского племени полян. А раньше эти земли назывались Росью или Русью, от названия племени росомонов. Это был либо ираноязычный народ, родственник скифам и сарматам, либо народ балтский. Скорее всего всё же балтский. Известно племя пруссов – балтское племя. В Московской области, где жило балтское племя голядь, есть река Руза. Корень рус или рос в русском языке связан с водной стихией: роса, русалка, русло. Слово Русь означало приблизительно что-то вроде «страна рек», а русы – люди воды. Любопытно, что в балтском народе Литва, отчётливо виден корень лит, похожий на русский глагол лить, опять же связанный с водной стихией. Балты и славяне вышли из одного народа примерно в 10 веке до нашей эры. Росомоны то ли смешались с пришедшими с запада полянами, то ли ушли в другие земли. Тем не менее после них сохранилось географическое название земли, где они обитали когда-то – Русь. В какой-то определённый момент руссами стало удобно называть всех, кто жил в землях полян. Ведь в этих землях жили ещё и варяги и другие народы. А потом русскими землями стали называться все земли подчинённые Киеву.

Пришедшие из Скандинавии варяги очертили приблизительные контуры будущего русского государства. Они и раньше собирали дань с восточнославянских и финских племён. Иногда получали от них отпор. Дань варягов интересовала мало, со славян и финнов в то время мало, что можно было взять. Брели в основном мехами, меньше продуктами питания. Земли всё же были с суровым климатом. Варягов больше интересовали торговые пути. Путь в Византию через Ловать Западную Двину и Днепр, а также путь в Азию через верховья Волги. В Византии можно и странах Азии можно было приобрести самый разнообразный товар. В землях восточных славян и финнов разумеется такого изобилия продуктов и изделий не было. Не брезговали варяжские купцы и работоторговлей. Рабов набирали из пленных после военных столкновений с соседними народами. Человеческий товар стоил тогда дорого.

В государство Святослава входили земли полян, северян, кривичей, словен, возможно полочан, а также финских племён мери и мешёры. Это государство походило на федерацию. Многие земли, входившие в состав Руси 960-х годов, обладали большим суверенитетом и только платили дань Киеву. В каких-то землях вероятно даже оставались на своих местах свои князья.

Княжья забава

На следующий день Малк Русинич взял с собой Вышату и Молчана на княжьи забавы. Они отправились за пределы города. В поле они увидели огромный лагерь с палатками, шатрами и землянками. Здесь жили несколько тысяч человек, прибывших в Киев для того, чтобы отправиться в поход со Святославом. Загон, огороженный кривыми перекладинами, где должны были начаться княжьи забавы, находился чуть в стороне от лагеря. Вдоль ограды по всему периметру стояли воины с щитами и копьями. За ними стояла публика, в основном купцы и бояре. Они заплатили за представление золотыми монетами. Часть этих денег должна была достаться Святославу, часть победителям в состязаниях.

Святослав приехал на коне в сопровождении четырёх знатных воинов, которые также были на конях.

В телеге привезли пять рабов соединённых одной цепью. Вышата и Молчан впервые увидели рабов. Одного раба освободили от цепи. Он вошёл в загон. На нём была тёмная плотная рубаха и кожаные штаны. На лице его был шрам вдоль левой щеки. Раба звали Червен.

Воин, привёзший на телеге рабов, бросил в загон меч. Червен поднял оружие.

В загон вошёл молодой крепкий парень из добровольцев, желавших отправиться в поход. У него был длинный обоюдоострый меч.

– Подожди, – крикнул ему Святослав.

Парень остановился и посмотрел в сторону Святослава.

– Я хочу посмотреть в деле этого парня. – Святослав указал рукой на Вышату.

Малк подошёл вместе с Вышатой к князю.

– Святослав, он ни разу в руках не держал меча, – сказал Малк.

– Это и хорошо. Раб тоже вряд ли умеет пользоваться мечом. В этом и вся прелесть забавы: смотреть, как бьются люди не умеющие драться.

– Жалко его. Он ещё такой молодой, – сказал Малк.

– Я его не собираюсь заставлять драться. – Святослав посмотрел на Вышату. – Ты согласен выйти на бой с этим рабом?

Вышата несколько растерялся. Он подумал, что отказывать князю, не стоит. В то же время он не очень боялся боя, потому что ничего не знал о битве на мечах. Он никогда не испытывал судьбу, не подвергался смертельной опасности. Он воспринимал бой, как развлечение и не думал о том, что его могут убить.

– Но у меня нет меча, – сказал Вышата.

– Возьми мой. – Святослав вытащил из ножен свой меч и протянул его Вышате.

Вышата взял меч.

– Если победишь, заработаешь денег, – сказал Малк. – Учти, раб будет биться не на жизнь, а на смерть. Для него очень высока цена победы.

– Он заработает больше меня?

– Да. Речь идёт не о деньгах. Он в случае победы получит свободу.

На Вышате не было ни доспех, ни кольчуги, только кожаная куртка на голое тело.

Червен набросился на Вышату, которые с трудом отражал его удары. Вышата почувствовал с какой яростью бьётся раб и ему стало страшно, потому что ему нечего было противопоставить противнику в ответ. У него не было ни умения обращаться с мечом, ни ярости и злости. Вышата быстро устал. Раб атаковал, не давая Вышате перевести дух. Вышата подумал, что ещё не много и раб снесёт ему голову или рассечёт её пополам. А смерть оказывается может быть так близко. Но как не хочется умирать молодым. Это так глупо и несправедливо.

Мельком Вышата заметил в толпе зрителей молодую девушку. Она время от времени закрывала лицо ладонями. Вышата подумал о том, что он умрёт, так и не познав женской любви. От таких мыслей ещё меньше хотелось умирать.

– Давай, бугай, давай! Что ты пятишься, как трус! Давай покажи ему свою силу! – подбодрили Вышату зрители.

Отражая удар, Вышата едва не выронил меч. Потом вместо того, чтобы упредить удар мечом Вышата прыгнул в бок. Раб воткнул меч в землю. Воспользовавшись заминкой, Вышата нанёс удар мечом по шее раба. Хрустнули шейные позвонки раба и брызнула кровь. Раб завалился лицом вниз. Его руки и ноги дёрнулись, после чего тело его замерло, а душа отошла в мир иной.

Покачиваясь, Вышата пошёл к Малку и Молчану. В глазах его потемнело. Он прикрыл ладонью глаза. К горлу подступила тошнота.

– Молодец, – сказал Святослав. Он подошёл к Вышате и положил ему ладонь на плечо. – Меч забирай себе. Это мой дар.

На заработанные деньги Вышата купил себе и Молчану по кольчуге и щиту. Молчану Вышата купил меч.

– Я твой должник, – сказал другу Молчан.

– Нет. Забудь. Мы не торговцы – мы воины.

Начался поход. Воины садились в ладьи на берегу Днепра. Слышался шум от стука топоров. Некоторые ладьи доделывали мастера. Суда будут отходить от берега в течение нескольких дней.

В небе не было видно солнца. Крапал мелкий косой дождь.

Вышата и Молчан носили вещи и запасы еды в ладью. Они должны были плыть в одной ладье со Святославом. Святослав проникся симпатией к Вышате после его боя на княжьей забаве и сказал Малку, что хочет, чтобы он сопровождал его в походе.

Первые ладьи отошли от берега. Ладья Святослава шла третьей. В ней из знатных воинов находились Малк Русинич, Сила Кручинич, Даромир Белькевич, Плут, варяги Свенельд и Сфенкл.

Все работали вёслами. И Святослав грёб наравне с остальными. У Святослава была налысо выбрита голова, оставлен только длинный тёмный чуб спереди. У него были густые усы. Было ему двадцать девять лет. В ухе его была золотая серьга с карбункулом и тремя жемчужинами. Вышата сидел справа от Святослава. Время от времени он наблюдал за князем. Видно было, что Святослав много думает. В его взгляде и поведении чувствовались сила и энергия.

– Веселее, реще, друже, – дал команду Святослав. В его голосе не слышалось властных интонаций.

Для отдыха подгрести к берегу и устраивали стоянку. Ночью спали на такой стоянке на земле прикрывшись шубами. Молчан стоял на страже ночью. С непривычки он заснул, сидя в засаде. Сменявший его воин, надавал ему оплеух, застав его спать; но никому не сказал о том, что Молчан спал.

Ближе к вечеру на третий день похода подошли к устью Десны. Впереди показалась вереница суден.

– Варяги, – сказал Плут.

Один из воинов бросил якорь. Стали ждать приближения варягов.

Приблизилось первое судно.

Все варяги были не высокого роста. Почти все сидели за вёслами. Один молодой бородастый щуплый варяг ходил по судну. Он привязал верёвку к шесту на котором крепился парус, другой конец был привязан к шее козла. Рядом с парусом сидели белобрысы мальчик и девочка на вид лет десяти.

– Рабы? – предположил Молчан.

– Наверно, – сказал Вышата.

– Зачем они им?

– А я откуда знаю?

Это были варяги, прибывшие из восточных районов Швеции и Аландских островов.

Свенельд и Сфенкл о чём-то переговори́ли с варягами по-шведски, после чего ладьи продолжили путь.

По Десне шли против течения, поэтому быстро уставали и часто останавливались на стоянки для отдыха.

Приближались к Чернигову.

В это время в Киеве, в небольшом квартале, где жили евреи, в основном купцы было очень оживлённо и шумно. Кто-то на телегах вёз вещи и детей к пристани, кто-то что-то очень громко обсуждал в кругу знакомых на улице. Спокойно было только в нескольких дворах. Так было спокойно во дворе Моисея, сорокапятилетнего торговца ювелирными изделиями и ещё кое-каким товаром и товарчиком. Ворота в его двор были открыты. К нему во двор пришёл сосед Абрам, торговавший в основном живым товаром – рабами. Он был ровесником Моисея.

– Моисей! Моисей! – позвал соседа Абрам.

Моисей вышел из дома.

– Мир дому твоему, Моисей.

– И твоему дому мир, Абрам.

– Моисей, ты с ума сошёл или задумал какую-то хитрость?

– О чём ты, сосед?

– Все евреи бегут из Киева, а ты будто и не собираешься покинуть это варварское место.

– Зачем покинуть это место?

– Ты видимо и в самом деле с ума сошёл. Святослав пошёл в поход на Хазарию. Через два-три месяца он уже будет в самом сердце Хазарии. Что ожидает наших братьев по крови неизвестно. Остаётся только уповать на защиту нашего бога. Моисей, это война против нашего народа, против нас. Ты, что не понимаешь этого? Возможно нас будут убивать.

– Послушай, Абрам, ты всегда был таким нервным, и это тебе мешает хорошо думать и принимать правильные решения. Абрам, война уже началась?

– Началась.

– Против нашего народа?

– Да.

– Тогда почему нас до сих пор не убивают?

– Ещё не время, ещё Святослав не победил хазар.

– А Святослав победит хазар?

– Это неизвестно.

– Вот.

– Но он может победить хазар.

– Ну и что.

– Как ну и что, тогда русы могут взяться и за нас. Многие евреи покидают Киев.

– Не только евреи.

– Что значит не только евреи?

– Они не только евреи, они ещё и конкуренты.

– Ого, вот в чём дело. Ну, ты и хитрец, Моисей. Я знал, что ты не сумасшедший. Не зря я прежде, чем уехать, зашёл к тебе.

– И что, теперь ты никуда не поедешь?

– Подумаю ещё.

- Подумай, но только никому не говори о нашем разговоре.
- Х-м. Я же не дурак и не сумасшедший.

На Оке

Десна стала узкой. Воины Святослава двигались почти две недели против течения.

– Здесь, – сказал пожилой воин, стоявший на носу ладьи Святослава. Он указал рукой на берег.

– Давай к берегу, – скомандовал Святослав.

Первые ладьи подошли к берегу. Воины вылезали из них и верёвками вытаскивали судна на мягкую землю.

– Давай дальше, – скомандовал Святослав, тащивший ладью вместе с другими воинами. – Надо освободить место для других ладей.

Начался волок. Нужно было тащить вручную ладьи по земле до Оки.

– Сколько времени нужно тащить? – спросил Вышата.

– Неделю. В лучшем случае пять дней. Это, если постараться, – ответил Плут, державший верёвку рядом с Вышатой.

Наступила ночь. На огне жарился заяц. Вечером несколько воинов успели удачно поохотиться. Вышата спал на земле рядом с костром. Молчан сидел рядом. Он тоже очень устал, но очень хотел есть, ждал, когда будет готов заяц.

Вышата закричал во сне и передёрнулся. Молчан растолкал его:

– Ты чего, Вышата?

Вышата проснулся.

– Сон страшный.

– Что увидел?

– Того раба, которого я убил.

– Видно мучается его душа, хочет встретиться с тобой на том свете.

– Собака злая.

– Ничего помучается, помучается и успокоится.

– Он был такой страшный будто гнил в земле.

– Успокойся, друже, старайся не думать о нём.

– Не получается. Я теперь долго не усну.

Спустя шесть дней русы наткнулись на преграду. Волок был перегорожен срубленными деревьями и невысокой насыпью. Близился вечер. На насыпи показались лучники, целившиеся в русов. Воины, тащившие первую ладью, бросили верёвку и кинулись назад в ладью, где лежало оружие и щиты. Расстояние до насыпи было шагов двести. Не двинулся с места только Святослав. Вышата сначала побежал было к ладье, но остановился, глядя на князя.

Спрятавшиеся в ладье, говорили:

– Вятичи. Это вятичи.

Святослав поднял руку вверх и пошёл вперёд.

– Святослав вернись! – крикнул ему Свенельд.

Святослав подошёл к насыпи. Лучники опустили луки.

– Я князь Святослав.

– Из Киева? – спросил кто-то.

– Да.

– Зачем ты идёшь на нас войной?

– Я иду с войной на хазар.

– На хазар?

– Да. Вы кому дань платите? Или вы свободный народ?

– Хазар платим дань.

- Так это они вас надоумили встать против меня?
- Нет. Не было от них никаких вестей о тебе.
- Значит не успели предупредить. Каким богам молитесь?
- Перуну и Велесу.

- Как и мы. Платите дань мне, у нас одни боги.
- О дани говори с нашими князьями, а нам указано стоять здесь на смерть.

К Святославу подошли двенадцать его дружинников с щитами и мечами, готовые в случае стычки прикрыть его и помочь отступить.

- А где ваши князья? – спросил Святослав.
- Скоро должен Хруст подойти сюда.
- Я его подожду.

Святослав дал команду устроить стоянку.

Он собрал совет.

– Воевать с вятичами опасно, – сказал Свенельд. – Мы их победим, но потратим на это много сил и потеряем воинов. А после вятичей будут ещё булгары и буртасы – это верные подданные хазар. Они будут воевать люто.

- Как же быть? – спросил Святослав.
- Попросим дать нам проход по Оке, – сказал Малк Русинич.
- А дадут? – усомнился Сила Кручинич.

Малк пожал плечами.

– Надо попробовать договориться, – сказал Свенельд.

Когда начало темнеть к стоянке подъехал на коне князь вятичей Хруст со своими воинами. Хрусту было на вид тридцать пять лет. На нём были доспехи и дорогая одежда.

Переговоры состоялись у костра.

– Хруст, пропусти моё воинство по Оке дальше к Волге, – сказал Святослав. – Иначе нам придётся воевать с тобой.

- Что ж наш народ лют в войне. Мы войны не боимся.
- Однако вы платите дань, а я дань собираю.

В итоге переговоров Хруст выдвинул такие условия прохода войска Святослава по главной реке вятичей:

– Мы пропустим вас, при условии, если ты поклянешься, что вы не будите грабить наш народ и брать наших людей в рабы.

Святослав согласился с условиями Хруста.

По Оке плыли уже по течению.

Близилось лето. Дождей не было. По лугам вдоль берега паслись коровы. Из селищ и городищ расположенных у берегов Оки выходили жители смотреть на ладьи руссов.

Светловолосый мальчик, глядевший с косогора на ладьи, двигавшиеся по реке, спросил у деда, стоявшего рядом:

- Дед, сколько же это ладей, сколько людей?
- Четыреста, и народу восемь или девять тысяч.
- Откуда тебе это ведомо?
- Соседи уже передали весть.

Прошли дни.

Впереди показался город.

– Смотри, друже, город большой, не то что были прежде, – обратился к Молчану Вышата.

Оба работали вёслами.

- Скорей бы дойти до него. Устал уже, – сказал Молчан.
- Это Рязань, – сказал Плут.

– Рязань? – переспросил Молчан.

– Да. Раньше этот город назывался Эрзянь или Юрюзань, От слова эрзя. Так называется одно из племён буртасов, которых ещё называют мордвой. Этот город завоевали вятичи и стали называть на свой лад Рязань.

– Откуда ты это знаешь? – спросил Вышата.

– Я ходил раньше по Оке с купцами к булгарам.

Святослав решил сделать стоянку у Рязани. Многие воины отправились на рынок. Вышата и Молчан тоже. На рынке Вышата заметил, как варяг, которого он видел в ладье с девочкой и мальчиком и козлом, в день встречи с варягами у устья Десны, обменял их на какой-то товар. Вышата и Молчан ничего не купили. Денег у них не было и ничего, что можно было бы обменять на какой-нибудь товар тоже.

Плыли мимо безлюдных берегов. По берегам с обеих сторон тянулись леса.

– Это земли вятичей? – спросил Вышата.

Никто не ответил на его вопрос.

Впереди на правом берегу показались три фигуры в белом.

– Давай подгребём немного к берегу, – скомандовал Святослав.

Скоро можно было разглядеть в трёх фигурах трёх стариков. Один вёл на верёвке молодого оленя. Старики остановились.

– Волхвы, – сказал Плут.

– Пусть остальные ладьи станут, а я хочу поговорить с волхвами, – сказал Святослав.

Ладья Святослава подошла к берегу. Святослав с Плутом, Малком Русиничем и Силой Кручиничем прыгнул на берег.

Сила Кручинич вручил волхву, который стоял впереди хлеб и две вяленые рыбины.

– Будьте здоровы, волхвы, – сказал он. Святослав и дружинники поклонились волхвам.

Волхв принял дары.

– И вы здравствуйте, витязи, – сказал он. Волхвы поклонились дружинникам.

– Хочу послушать вашей мудрости, волхвы, – сказал Святослав. – Как вас звать и откуда вы?

– Меня зовут Любодар, – сказал стоявший впереди волхв. – А их Средислав и Мировид.

Мировид держал на верёвке молодого оленя. Любодар отломил кусок хлеба и протянул Мировиду. Мировид дал хлеб оленю.

– Сами мы из Ростова, путешествуем по земле вятичей, а потом пойдём в Новгород или в Чернигов. Какой путь нам укажут боги, пока не ведаем. Давайте сядем на мать-землю, так удобней будет вести беседу.

Сели. Волхвы прежде чем сесть, погладили землю руками.

– Были ли вы в земле булгар? – спросил Святослав.

– Не бывали, – ответил Любодар. – Мы в чужие земли не ходим. Мы только ходим по нашим землям, которые охраняют наши земли.

– И какие вы земли считаете нашими? – спросил Святослав.

– Те, на которых говорят на одном языке и почитают наших богов.

– Вятичи говорят с нами на одном языке, а принимать мою власть не хотят. Зато принимают власть иноязычных хазар.

– Давно нет мира в земле венецкой. Всё то плата за несправедную жизнь нашу.

– А когда она была справедливой? – иронично заметил князь.

– Когда правили народом волхвы и жрецы, потом нашим племенам пришлось много воевать и жрецы поделились властью с витязями-князьями. Князья не всегда слушались жрецов и волхвов. Власть закружила им головы, они стали жадны до красивых женщин, красивых одежд и дорогих безделушек. Поэтому в наши земли пришли править князья-иноземцы.

– Мой отец варяг, а мать славянка, и что ж.

– Это ещё не так страшно. Страшно будет, когда наши сыны или внуки, а может быть и твоё поколение, откажетесь от родной веры и примите веру креста. Тогда наши боги отвернутся от нас и быть нашим племенам через двести лет двести лет под гнётом народа, о котором пока мало известно, и придёт этот народ издалека, из далеких пустынь и степей. Двести лет будут плакать наши жёны и дети, а мужики будут вести себя не как храбрые витязи, а словно пугливые овцы.

– Я не признаю веру креста.

– Но слышал я, мать твоя приняла веру эту.

– Не судья я матери.

– Это правда.

– Я верю, что Перун всегда со мной, чувствую, что он помогает мне в бою, даёт мне и силу, и ярость.

– Жрецы Перуна сейчас в большом почёте и в Киеве, и в Смоленске, и в Новгороде. Но не только Перун наш бог.

– Для князей и витязей он первый из богов.

– Нельзя забывать других богов и мудрость прашуров, хранимую волхвами. Каждый бог равно покровительствую всему племени венедов, и каждый венед должен отдавать в равной мере почтение каждому богу. Каждый бог – отдельная мудрость, а все вместе огромная сила. Волхв всю жизнь накапливает, собирает эту силу, те, кому удаётся собрать всю эту силу, может прожить и сто пятьдесят и двести лет.

– Ты волхв ты знаешь, как нужно тебе жить, а как жить нам витязям?

– Разве жрецы Перуна не говорят об этом?

– Об этом я не говорил с жрецами.

– Сегодня утром я очень хотел пить, я подошёл к реке, нагнулся, набрал в ладони воды, выпил, набрал ещё, выпил, остановился, подумал: действительно ли я ещё хочу пить или это уже алчность? Я решил, что ещё сделаю небольшой глоток и хватит, потом будет алчность. Вода ещё будет нужна реке. Вчера мы почти ничего не ели и были очень голодны, и вот теперь река принесла нам хлеб и две вяленые рыбы. Весь мир – это равновесие. Знай меру и значение всему, всякому делу и пройдёшь правильный путь, тебя будут чтить и помнить предки, а в мире Нави может быть станешь богом.

– Мы убиваем только воинов и мужей.

– Это справедливо. Вы идёте войной на болгар?

– На хазар. А по пути будем воевать с буртасами и буртасами.

– Зачем тебе эта война?

– А разве для войны нужны причины?

– Нужны, если не хочешь гнева богов, не хочешь, чтобы твои дети стали рабами или твой род прекратился.

– Хазары погубили много русов обманом ещё при моём отце. Сыновья и внуки погибших жаждут мести.

– Это всё?

– Наши купцы хотят свободно торговать по Волге и ходить дальше в море. Хазары притесняют наших купцов.

– Купцы, купцы. Торговля – опасное дело. Когда торговли становится слишком много, становится много богатых. Всё в мире равномерно и богатство немногих богатых строится на бедности многих.

– В моей стране правят воины, а не богачи.

– Всё меняется в этом мире.

– Я хочу, чтобы ты поглядел в моё будущее.

– Тебе придётся подождать, нужен огонь.

Волхвы развели костёр.

– Идём в лес там темнее. При дневном свете плохо волховать, – сказал Святославу Любодар.

Любодар и Святослав ушли немного в глубь тёмного хвойного леса.

Любодар водил толстыми горящими ветками перед лицом князя.

– Вижу много крови. Войны, бои, много схваток. Это не хазары. Мира не вижу. Жён не вижу. Не лют ты до жён. Недовольны тобой твои воины. Какой-то чужестранец. Золото, много золота.

– До золота я не лют.

– Знаю, но золото всё равно будет. Много золота – это зло.

– А дальше, какой будет моя смерть?

– Нет. Это я не могу видеть. Не верь всем людям, окружающим тебя и знай меру во всём.

– Ты что-то не договариваешь?

– Я всё сказал.

Туман на Волге

Русские ладьи проплыли по Оке через земли муромы и вошли в Волгу.

Вышата бросил весло, встал:

– Вот это ширь!

Сине-серая гладь Волги казалось вдали сливалась с голубым чистым небом.

– Никогда не видел таких рек, деревенщина, – съязвил Сила Кручинич. – Бери весло, мы что ли за тебя будем грести. Ты ещё море не видел.

– Море? – Вышата взял весло.

– Море. Ничего увидишь, если не убьют хазары или булгары, – то ли снова язвил, то ли говорил всерьёз Сила.

В дневное время русы подходили к правому берегу Волги и ходили охотиться в прибрежные леса.

– Здесь места малолюдные, почти безлюдные, – заметил как-то на охоте Вышата и Молчану Плут. – А скоро начнутся земли булгар. Булгары находятся в зависимости от хазар и готовы к войне с нами.

– А может быть они пропустят нас к хазарам, как вятичи? – предположил Молчан.

– Вряд ли, – сказал Плут.

И снова ладьи русов плыли вниз по Волге. Солнце готово было скрыться на западе за косогором.

– Смотрите, впереди! – крикнул Молчан, бросил весло и встал, указывая рукой вперёд.

Впереди показалось серо-белое пятно – неизвестное судно с парусом.

– Догоним? – обратился к дружине Святослав.

– Устали уже, – сказал Сила Кручинич.

– Не хватит сил, – сказал Плут.

– Давай попробуем, – сказал Малк Русинич.

– Давай, друже, и раз, и два, реще, быстрее, – скомандовал Святослав.

Дружина поднажала и ладья устремилась вперёд.

– А эти, что отстают? – Святослав имел в шедшие позади ладьи.

– Устали, – сказал Сила.

– Сейчас прибавят, – сказал Малк.

И в самом деле скоро остальные ладьи прибавили ходу.

Судно, мелькавшее впереди, повернуло назад и стало быстро двигаться по течению.

– Булгары или хазары? – высказал мысль вслух Святослав.

– Далеко. Отсюда не видно. Быстро передвигаются, – сказал Плут.

– Жить хотят, – заметил Сила.

– Ещё прибавили! – скомандовал Святослав.

Но сил прибавлять уже не было.

Расстояние до преследуемого судна сократилось, но незначительно.

– Смотрите, дым, белый дым от реки, – сказал Плут.

– Да это туман, – сказал Сила.

– И судно уже невидно, сейчас они по-тихоньку сдадут влево и пойдут к берегу, там мы их в тумане не достанем, – сказал Даромир Белькевич.

– Булгар на левом берегу, давай сдадим к правому берегу и там переждём туман, – предложил Малк.

– Малк дело говорит, – согласился с ним Свенельд.

– Поднимаем вёсла, ставим парус и идём вперёд, – решил Святослав. – Перун хранит меня и вас витязей, пусть каждый из нас молча обратится с молитвой к нашему любимому богу войны.

– Святослав это очень рискованно, – сказал Сфенкл. – Мы не знаем, где сейчас другие наши суда, может быть они повернули к берегу.

– Кто поддерживает Сфенкла? – обратился к дружинникам Святослав. – У нас решение принимает вся дружина.

Сфенкла никто не поддержал.

Туман стал ещё гуще. Невидно было ничего на три шага в любую сторону.

– А что такое туман? – спросил Молчан.

– Это молоко пролитое с неба на землю богами, – ответил кто-то.

– Какими богами? Перуном что ли или Велесом? – Молчан был любопытен.

– Нет. Здесь уже не властвуют наши боги, – сказал Даромир Белькевич.

Послышался непонятный протяжный звук: чей-то голос.

– Что это? – спросил Вышата.

– Священник, – сказал Плут.

– Священник?

– Да. Исламский священник. Добро пожаловать в землю полумесяца, где люди верят в Аллаха всемогущего. Странно обычно их священники голосят по утрам.

– Возможно это и не священник или он призывает не на молитву, а что-то хочет сообщить, – предположил Сила Кручинич.

– Скорее всего о нас, – продолжил мысль Силы Малк Русинич.

– Булгар близко, – сказал Святослав.

– Может станем, мы не знаем, не видим, где остальные наши ладьи, – предложил Сфенкл.

– Нет, будем медленно двигаться, чтобы не столкнуться друг с другом, – решил Святослав.

Туман стал рассеиваться.

– Поднимаем вёсла, – скомандовал Святослав.

– Где другие ладьи? – Сила всмотрелся назад.

– Вон ладья Будимира, – сказал Малк.

– Одна только, а остальные где? – спросил Сила.

– Отстали, – сказал Плут.

– Подождём, – сказал Святослав.

– Поздно, – сказал Плут.

– Это ещё почему?

– Смотрите все туда. – Плут рукой указал налево, на берег.

У берега качались на волнах сто крупных речных судов, а на берегу копошились люди.

Нетрудно было понять, что это воины.

– У нас ещё есть время и возможность уйти, – сказал Свенельд.

– Они ещё нас не заметили, – сказал Малк Русинич.

– Я думаю это ненадолго, – сказал Плут.

– Я не хочу бежать как трус, если хотите идти назад, выкиньте меня в воду, – сказал Святослав.

Ладья Будимира стала сзади. Кто-то с этой ладьи крикнул:

– Эй, вы видели булгар?! Будем двигаться назад?!

– Нет! Будем ждать остальных!

Десять болгарских судов с гребцами двинулись в сторону русских ладей.

– Почему только десять? – высказал вслух мысль, которая занимала почти всех русских воинов, Свенельд.

– На наше счастье, на берегу было недостаточное число воинов, – сказал Малк.

– На счастье? Десять – это тоже неслабо против двух, – Сила был не так оптимистичен.

– Где же наши ладьи? – Сфенкл посмотрел вверх по течению.

Водная гладь сливалась с свинцово-голубым небом. Никаких признаков русских ладей не было видно. – Не могли же они так сильно отстать.

Булгарские судна приближались.

– Приготовьте щиты, – скомандовал Святослав.

Булгарские лучники пустили стрелы из длинных луков. Все русы, прикрывшись щитами, укрылись отстрел.

– Даромир и Сила, покажите, как вы умеете стрелять, – сказал Святослав.

Даромир и Сила приготовили луки и стрелы. Выстрелили.

Даромир попал в глаз главному военачальнику в булгарском судне. Он стоял посреди судна и командовал гребцами. Он вскрикнул от боли, ухватился обеими руками за стрелу и упал навзничь.

Сила попал в знатного воина на другом судне одетого в синий халат перепоясанный жёлтым поясом. Стрела вошла в одну щёку и вышла из другой. Бедняга не мог даже кричать. Он упал и стал пытаться сломать стрелу. К нему кинулись его товарищи.

Булгары пустили ещё стрелы, потом ещё. На ладье Будимира один воин был ранен, другой убит, стрела попала ему в шею.

– Стреляем, – скомандовал Святослав.

Русы выстрелили из луков. Святослав попал в спину гребца. Стрела Молчана упала в воду. Вышата попал в борт судна рядом с булгарским гребцом. Насмерть русы поразили семерых булгар.

Одно булгарское судно носом ударило в ладью Святослава. Другое боком подходило к ладье Будимира.

Булгары плохо умели биться на воде, так как у них не было опыта подобных битв.

Сфенкл, Малк Русинич и Сила запрыгнули в судно булгар через его носовую часть.

Сфенкл и Сила махали топорами, заставляя булгар отступать назад. Малк мечом отрубил руку булгарскому воину и тот с криком вывалился за борт.

Ладья Будимира и булгарское судно стали друг к другу боком, и хотя борт судна булгар был выше, русы сумели проникнуть в булгарское судно. На булгарском судне завязался яростный бой на мечах. Русы побеждали. Один русский воин прорубил топором щель в дне булгарского судна. Из щели пошла вода. Двое поражённых русскими мечами булгарских выпали за борт. Один булгарин прыгнул в воду, спасаясь от яростного натиска русских мечей и топоров.

В это время ладью Будимира обходило другое судно булгар.

Ладью Святослава также обходило булгарское судно, подбираясь к ней боком.

В ладье Святослава остались Вышата, Молчан и ещё шестнадцать воинов; остальные рубились вместе с Святославом в булгарском судне. Булгары проигрывали бой, самые малодушные начали прыгать в воду, бросая мечи; но семеро булгарских самых крепких воинов продолжали биться.

Судно, обходившее ладью Святослава, стало к нему боком. Борты ударились друг о друга. Здоровый булгарин прыгнул в русскую ладью. Вышата успел его убить, когда тот ещё не успел упереться ногами в русское судно, ловко пронзив его ударом меча в сердце. Один булгарин метился в русского воина копьём. Рус поймал рукой копьё и потянул на себя. Булгарин оказался в ладье.

– Бей! – крикнул Молчану воин, вытянувший булгарина за копьё.

Молчан ударил мечом по шее булгарина. Послышался хруст шейных позвонков, брызнула кровь.

– А-а! – орал Молчан.

Он первый раз убил человека, и поэтому оказался в некотором душевном замешательстве. Он никак не мог сообразить, что происходит вокруг него, и не заметил, как его огрели дубиной по голове. Удар пришёлся в шлем и прошёл несколько вскользь, поэтому оказался не смертельным. Молчан упал навзничь, потеряв сознание.

Русы побеждали. Одно судно болгар почти до бортов наполнилось водой, из другого оставшиеся в живых воины, спаслись, выпрыгнув в воду. Другие два судна болгар стали отходить от русских ладей.

Булгары выбрали другую тактику боя. Они начали обстреливать русских воинов из луков. Так им удалось насмерть поразить троих русских витязей, пока русы собирались по свободным местам в ладьях. Наконец русы собрались, укрылись щитами и укрыли в защищённых от попадания стрел места раненых.

Ладью Святослава зацепили арканом за носовую часть и потащили к болгарскому берегу. Один воин, прикрываясь щитом, бросился к носовой части ладьи, замахнулся топором, чтобы разрубить верёвку, но упал в воду поражённый стрелой в грудь.

Ладью Будимира тоже зацепили толстой крепкой верёвкой и потащили к берегу, но руссам удалось разрубить верёвку ценой потери двух храбрых воинов.

– Смотрите, наши ладьи! – крикнул кто-то из ладьи Святослава.

Булгары направили свои судна к берегу.

– Двинем за ними? – предложил Святослав.

– Куда? – Свенельд с укором посмотрел на князя. – У них там ещё девяносто или сто ладей и ещё неизвестно сколько воинов. А мы устали.

Святослав дождался подхода отставших русских ладей, после чего русы двинули к берегу, у которого стояли болгарские суда.

Булгарские суда двинулись вдоль берега вниз по течению.

– Уводят суда, – сказал Свенельд.

– За ними? – предложил Святослав.

– Они нарочно хотят увести нас от Булгара, – предположил Сила Кручинич.

– А далеко ли Булгар? – спросил Святослав.

– Думаю близко, вон дорога широкая от берега, наверняка к Булгару ведёт, – предположил Свенельд.

– Тогда на Булгар. Согласны со мной, друже? – обратился к дружине Святослав.

– На Булгар! – откликнулся кто-то из воинов.

– На Булгар! – поддержали его. – На Булгар! Булгар!

Русские ладьи подходили к берегу. Из ладей выпрыгивали воины и вытаскивали свои ладьи на берег.

– Воины из ста ладей пусть остаются здесь, а все остальные на Булгар, – решил Святослав.

Пешее шеститысячное войско двинулось на Булгар. Русы шли по широкой дороге, тянувшейся по неровной местности через луга и низкие леса. На обочине, а то и на самой дороге встречались пустые телеги. Люди не встречались.

Булгар. Город был хорошо защищён каменными стенами. Вокруг города стояли дома и разные постройки городской бедноты и ремесленников. Здесь ещё сновали люди.

Русы с ходу напали на этот пригород, взяли здесь много пленных и до вечера грабили пустые дома. Ворота города были закрыты и бедолагам из пригорода некуда было бежать.

Русы разбили лагерь вокруг города. Когда стемнело, Святослав собрал совет из ближних дружинников у костра.

– Нападать на город бессмысленно, – сказал Свенельд.

– Почему? – спросил Святослав.

– Потеряем много людей. Город то может и возьмём, и пограбим, но дальше уже идти до хазар смысла не будет.

– Верно говорит Свенельд, – согласился с варягом Сила.

– Что же будем воевать окрестности, – то ли предложил, то ли спросил Святослав.

– Да, – сказал Свенельд.

– Будем воевать окрестности, а потом всё же попробуем тараном пробить ворота Булгара. Город то богатый. Стоит ли упускать такую добычу? – Святослав вопросительно посмотрел на своих дружинников.

Те кажется были согласны с князем. Во всяком случае никто не возразил ему.

На следующий день начали воевать в окрестностях болгарской столицы. Это было больше похоже на грабёж, чем на войну, так как мало, кто отваживался оказывать сопротивление пришельцам с запада.

Набралось много пленных, с которыми не знали, что делать. Пленные доставляли много хлопот, их нужно было ещё кормить.

На третий день стояния у Булгара по дороге ведущей к Волге к стану Святослава подскочил на коне, запыхавшийся воин, судя по одежде и внешности полянин.

– Святослав, там, у Волги наши воины бьются с войском болгар, – сказал гонец.

– Много болгар?

– Тысячи три или четыре.

– Четыре против двух. У нас только шестьсот коней забранных у болгар, да только не сильны мы в конных битвах.

– Доедем до Волги, там спешимся, – предложил Сила.

Святослав быстро набрал отряд из шестиста человек и направился с ним к Волге. До стоянки русов на берегу Волги доскакали, когда уже близился вечер.

Русы окружили свой стан поставленными на бок ладьями. Святослав беспрепятственно добрался до стана. Стан болгары не атаковали. Они находились в полверсты от стана, большая часть болгар была на конях. До этого болгары совершили три неудачные атаки на стан русов.

– Святослав! Ты во время! А мы тут отбиваемся от болгар полдня, – сказал выглядывающий из-за ладьи русский воин из Смоленска Рябко.

– Не вижу и следов битвы, – сказал Святослав.

– Булгары успели забрать трупы своих, когда отходили назад.

– Много успели положить врагов?

– Двести, а может быть триста.

– А наших сколько убито?

– Тридцать два.

– Выходите, стройте войско, воины с копьями пусть станут вперёд, мы атакуем болгар. Мы на конях будем идти сзади.

Святослав решил напасть на болгар, пока они находились в некотором замешательстве, после неудачных атак русского стана.

Русские воины с копьями остановили атаку болгарской конницы, начался бой. Стоя, болгарские конники ничего не могли противопоставить русским воинам, поражающих их копьями, калечащих их коней. Святослав обошёл на конях войско болгар с правого фланга. Он приказал всем спешиться, и здесь он успешно атаковал пеших и конных болгар. Булгар, поняв, что битва безнадежно проиграна, пустились бежать. До ближайшего леса удалось бежать только четырёмстам с лишним человек. Остальные были убиты или попали в плен.

Прошло пять после стояния руссов у стен Булгара. В полдень к руссам вышло посольства от правителя болгар Демир-хана. Это были чиновники Демир-хана. Их было пятеро.

Святослав принял послов, сидя на бревне. Рядом на костре жарилась большой кусок туши быка.

Послы поклонились русскому князю.

– Любезный русский каган, наш правитель Демир-хан хочет иметь мир с таким великим воином и правителем, но не войну, – начал видимо главный посол, худой седой старик в белой одежде. – Демир-хан готов щедро заплатить золотом русскому кагану за то, чтобы тот покинул земли болгар с миром.

– Золотом это хорошо. И сколько золота вы хотите мне дать?

– Пятьсот золотых монет.

– Хорошо. Пятьсот золотых монет и вы ещё выкупите всех ваших пленных, по одной монете за трёх пленных.

– Я передам эти условия Демир-хану.

– Передайте, только сначала пройдите и посмотрите, сколько мы собрали пленных.

Демир-хан согласился с условием Святослава. Булгар сразу принесли руссам мешок с пятьюстами золотыми монетами и начали выкупать пленных.

К вечеру Святослав подошёл к месту, где содержались болгарские пленные. Это было что-то вроде стана в поле. Пленным разрешалось разжигать костры для приготовления пищи. Кто-то успел соорудить две палатки. Вокруг этого места стояли русские воины.

Из пленных остались самые бедные: земледельцы, скотоводы, слуги. Много было женщин и детей.

– Этим тоже пусть выкупают, – сказал Святослав.

– Может быть продадим их? – предложил Свенельд.

– Кому?

– Хазарам или грекам.

– Хазары скоро сами станут нашими пленниками, если мы сами не станем их пленниками. Если победим хазар, пленников наберём столько, что на каждого нашего воина наберётся по несколько человек.

Демир-Гирей выполнил и это условие Святослава. Когда золото у болгар закончилось, за пленных пришлось расплачиваться оружием и драгоценными изделиями.

– Если наши потомки где-то услышат, что в старые времена правитель булгар Демир-хан однажды заплатил выкуп за одну женщину погонщицу скота и двух её чумазных детей перстень с алмазом; они или не поверят этому или будут смеяться надо мной, – поделился своими мыслями в кругу своих чиновников Демир-хан, после того как Святослав приказал своим воинам идти к Волге.

Тридцать дев

Русы двинулись дальше вниз по Волге.

После страны болгар руссы оказались в землях буртасов.

Руссы не успевали атаковать прибрежные поселения буртасов, как их жители, отстреливаясь из луков уходили в леса, уводя с собой жён и детей.

Однажды ночью удалось взять в плен трёх незадачливых рыбаков буртасов. Их допросили. В войске руссов были меря родственное буртасам финно-угорское племя. Они служили переводчиками при допросе. Кроме мери в русском войске были и другие представители финно-угров: мещёра, весь, ижора и немного чуди.

Рыбаки сказали, что по договору с хазарским каганом, буртасы обязаны поставлять для общего хазарского войска десять тысяч всадников. Вожди буртасов собирали воинов по всей своей земле. Хазары уже предупредили буртасов о приближении русских ладей, но буртасов ещё не успели собрать войско. Рыбаки открыли тайну, что часть войска стоит в большом сосновом лесу, и если руссы пройдут дальше по Волге воины буртасы скорее всего не будут на него нападать. У буртасов не было таких быстрых речных кораблей, какие были у руссов.

– Идём дальше? – предложил Сила.

– Разумно, – согласился с ним Свенельд.

– Думаю не стоит оставлять позади себя такое большое войско, – сказал Святослав.

На следующий день ладьи руссов стали у берега, у которого начинался большой сосновый лес.

Растянувшись в полверсты, руссы пошли в лес, ряд за рядом. Лес был не густой, по нему свободно могло проехать конное войско.

В первом ряду шли Вышата и Молчан.

– Порази меня Перун, чувствую здесь будет добрая сеча, – сказал Молчан. Он уже приобрёл небольшой опыт в бою на мечях с булгарами, и не так боялся битвы, как раньше.

– Я ничего не чувствую. Смотри сколько грибов, – сказал Вышата.

Молчан и Вышата стали пользоваться большим уважением среди ближних дружинников Святослава. В стране болгар друзья впервые познали женскую любовь, которая по понятным причинам не могла быть взаимной.

Впереди показались воины буртасы на конях.

Буртасы проиграли битву в сосновом лесу. Часть войска буртасов отступила. Руссы шли по его следам.

На третий день преследования буртасов русы вышли из леса. Чуть меньше полверсты впереди начинался другой лес. Русы разбили стан на опушке леса.

– Пора наверно поворачивать назад, к Волге, – сказал Свенельд.

– Да, основное войско буртасов мы уже разбили, надо идти дальше, – согласился с ним Сила.

– Смотрите туда, – Малк рукой указал в сторону леса, начинавшегося дальше.

К русскому стану приближались примерно сорок человек.

Это были тридцать девушек и сопровождавшие их воины.

Первым к руссам подъехал воин с копьём. Толмач из племени мери перевёл его речь:

– Он говорит – это дар буртасских князей русскому князю и его друзьям. Тридцать дев самых красивых и добрых нравом из нашего народа. Наши князья надеются, что, приняв этот дар, русский князь согласится на мир с нашим народом. И ещё мы привезли несколько телег с едой для русских воинов.

Девы были одеты в длинные платья и головные уборы, расшитые цветными узорами на зелёных и белых тканях. Девы стояли, опустив головы, ожидая решения своих судеб.

– Я принимаю этот дар и соглашаюсь на мир, – сказал Святослав.

Воины буртасы уехали.

– Что делать то будем с девами? – спросил Сила.

Святослав задумался.

– Ты, что об этом думаешь? – обратился он к Свенельду.

– Раздать ближним дружинникам.

– Нет, лучше жребий, – решил Святослав. Так честнее.

– Тянуть камни из горшка? – спросил Малк.

– Нет, это долго. Стрелять птиц, – придумал Святослав. – Кто подстрелит птицу, пусть забирает себе деву.

– Любую? – спросил Даромир.

– Любую.

– Хоть ворону, хоть воробья? – спросил Молчан.

– Ты сам, как воробей, дурень, – сказал Сила Кручинич.

Многие засмеялись. Молчан, молча проглотил обиду.

– От стана никуда не уходим, – сказал Святослав.

Все кроме Святослава и Свенельда взяли луки и приготовились к стрельбе. Молчан и Вышата посмотрели друг на друга и пожали плечами, они не поняли, почему Святослав отказался от участия в этом состязании, которое придумал сам.

Молодой воин Пшен убил метким выстрелом ворону, сидевшую на ветки ели. В высь устремились другие четыре вороны. В них почти одновременно полетело двадцать пять стрел. На землю упали ещё три вороны.

Четыре воина, убившие ворон, выбрали себе девушек.

Почти все птицы, пролетавшие более менее близко от стана, гибли от русских стрел.

Молчан поразил чайку, вылетевшую из-за деревьев, когда свободными остались две девы.

– Попал! – крикнул он. – Смотри, друже, попал, попал!

Молчан обнял Вышату.

– Какую выбрать черноволосую или русую? – спросил Молчан у друга.

– Какая разница.

– Действительно. Пусть будет чёрная.

Молчан держал за руку деву-красавицу.

– Видал, друже, какой я сорвал цветочек. – Молчан глупо улыбался. – Как тебе? Нравится? Не переживай и ты найдёшь себе хорошую красивую бабу. А хочешь, я тебе этой дам попользоваться? Впрочем не стоит торопиться...

Двинулись к Волге.

Ночью устроили стоянку в лесу. Обладатели дев в темноте разбредались со своими живыми призами по укромным местам. То и дело с разных сторон доносились характерные стоны и вскрики.

Решил уединиться со своей девой и Молчан. Он нашёл место за кустами орешника около толстой берёзы.

– Здесь, – сказал он.

Он бросил на землю баранью шкуру, которая обычно служила ему одеялом во время сна, огляделся по сторонам, потом прижал к себе деву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.